

Всемирно известный писатель, лауреат Нобелевской премии по литературе 2002 года венгр Имре Кертес приехал в Берлин представить первую экранизацию самой знаменитой своей книги — автобиографического романа «Без судьбы». С Имре Кертесом встретился Антон Долин.

Какие чувства вы испытали, впервые увидев фильм Лайоша Колтаи «Без судьбы», поставленный по вашей книге?

Я доволен результатом. Должен признать, что поначалу у меня было немало сомнений, но, согласившись писать сценарий, я отбросил их. И вложил все возможное в этот сценарий. Сами понимаете, сперва я боялся того, что структуру романа будет невозможно перенести на экран... Зачем этого бояться? Наверное, подобный страх — основной инстинкт любого писателя.

Но в результате структура фильма получилась совсем иной, чем в романе?

Как только я принялся за сценарий, то сразу понял, что использовать ту же стилистическую модель, тот же язык, невозможно. Фильм трансформирует литературу, это неизбежно. Аналитический, я бы так назвал его, язык книги не передаваем в кино. Так что я переводил с языка на язык, стараясь сохранить линейную интригу: историю человека, который теряет свою личность.

Что скажете об актере Марчелле Наде, который играет главную роль? Похож он на героя вашей книги или на его прототип — вас самого?

Ничего общего! Да и герой книги, хотя и позаимствовал историю моей жизни, совсем на меня не похож. А актер — просто типичный ангел. Я в его годы не был похож на ангела.

То есть вы не отбирали актеров?

Я вообще после того, как закончил сценарий, никакого отношения к фильму не имел. И актеров не отбирал. Откровенно говоря, не верю я в венгерских актеров и их способности. Лучше писателю не присутствовать на съемочной площадке фильма по его книге, скажу я вам.

«Без судьбы» — о способности человека приспосабливаться к обстоятельствам. Это позитивная или негативная способность, как по-вашему?

Зависит от обстоятельств и точки зрения. Конечно, позитивно, что человек во имя выживания может приспособиться к любому ужасу, но негативно, что в процессе трансформации человек теряет самого себя. Или, наоборот, находит. Весь вопрос в том, стоят ли концентрационные лагеря этого «обогащения личности»? Больше теряешь или находишь? Ответ в каждом случае иной.

Например, какой?

Существует три группы людей. Одни постоянно возвращаются к самым болезненным воспоминаниям, лелеют их в себе. Другие просто не говорят об этом. Третьи научились договариваться с памятью о том, что пережили.

К какой категории относите себя вы?

Ни к какой. Я особенный случай, я же писатель! Я отличаюсь от нормальных людей. Для меня все то, что я пережил, становится литературным материалом. Написав о чем-то, я забываю об этом. Так и пишу книгу за книгой. И буду писать, пока материал не кончится — а значит, наступит время умирать.

В финале ваш герой говорит о своей ностальгии по лагерям. Вы разделяете это чувство? Или, по меньшей мере, разделяли?

Я уже не помню, что именно испытывал, когда вышел из лагеря. Так что эта ностальгия мной изобретена. И ничего в ней нет необычного. Если кто-то слишком долго был заперт в ограниченном пространстве, то, покинув его, он теряется, не знает, как использовать неожиданную свободу. И начинает вспоминать времена, когда был заточен... Об этом говорится в последних фразах моего романа. Его герой выходит на волю, он идет по миру, он не узнает этот мир. И все чаще мысленно возвращается в концлагерь. Наступает ностальгия.

Режиссер Лайош Колтаи, похоже, находит в этой ностальгии некоторую красоту...

Эта красота — важная часть истории; она как фрукт, упавший с дерева. Можно его не подбирать и не есть, но от этого он не исчезнет. Память о красоте сильнее страха и боли.

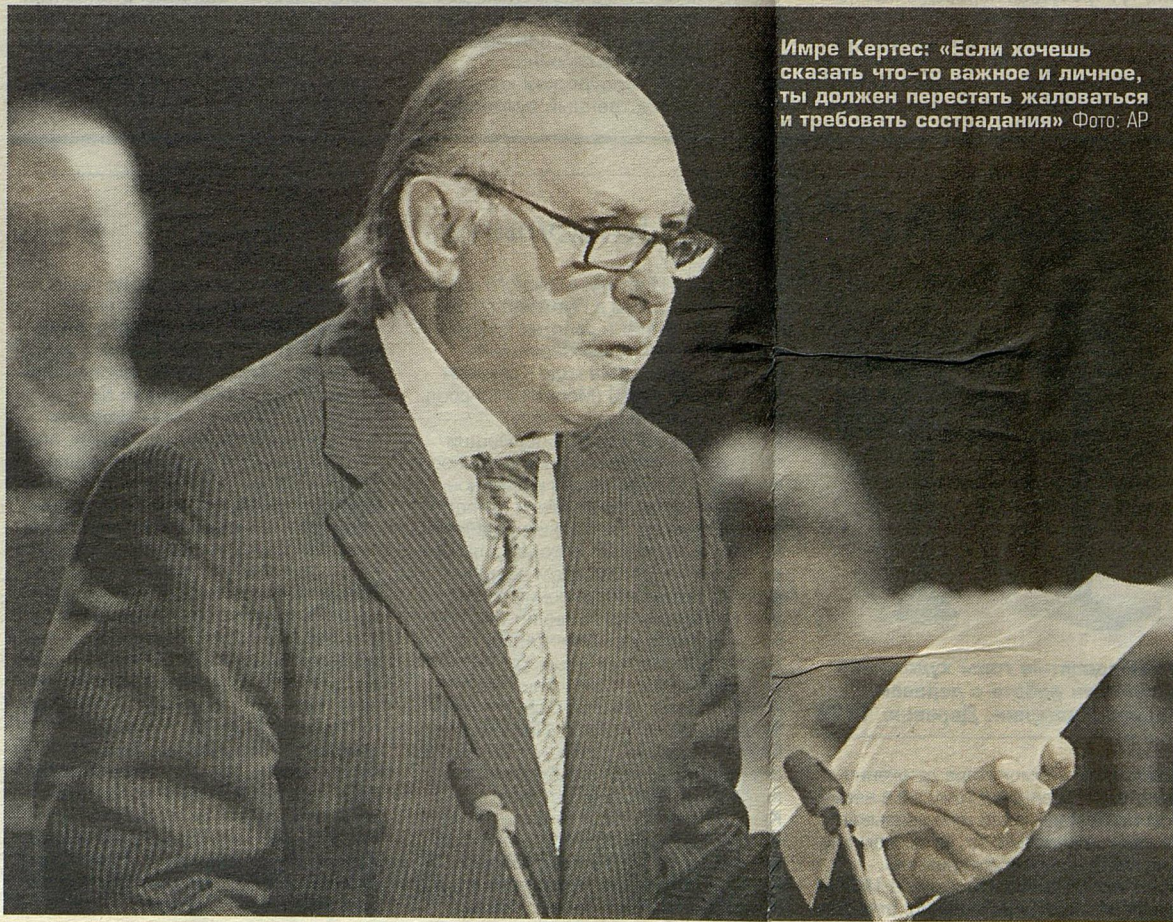
«Без судьбы» показывает совсем иное отношение к изображению холокоста, чем «Список Шиндлера» или «Пианист». Вы считаете, что те события надо показывать более нейтрально, избегать лишних эмоций?

Лично я уверен: есть смысл в том, чтобы быть более нейтральным. Эмоции создают впечатление жалобы — но к тем, кто жалуется на судьбу, никогда не прислушиваются. Если хочешь сказать что-то важное и личное, ты должен перестать жаловаться и требовать сострадания.

газета

нашедший судьбу

Уроженец и житель Будапешта Имре Кертес появился на свет в 1929 году. В 1944-м, разделив судьбу тысяч венгерских евреев, оказался среди узников нацистских лагерей; потерял большую часть семьи, прошел через Освенцим и Бухенвальд, но избежал смерти и в 1945-м вернулся на родину. Год жизни, проведенный на грани гибели, определил тему его творчества. После войны работал журналистом, переводчиком, был заводским рабочим. Его автобиографический роман «Без судьбы» (1975), повествующий об узнике Освенцима и основанный на личном опыте, прозвучал как обобщенное свидетельство о холокосте и принес Кертесу широкую известность. В следующих книгах — «По следам», «Кадиш по нерожденному ребенку» и «Галерный дневник» — Кертес показал себя как философ и эссеист. Всемирная известность пришла к писателю уже в 1990-х, после падения социалистического лагеря. В 2002-м Имре Кертес стал первым венгерским писателем, получившим Нобелевскую премию. В своей нобелевской речи Кертес заявил, что для него «писать — высшее удовольствие, которое награждает за все».

Имре Кертес: «Если хочешь сказать что-то важное и личное, ты должен перестать жаловаться и требовать сострадания» Фото: AP